

УДК 347.963

**ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОКУРОРСКИХ
ПРОВЕРОК ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРУШЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Мещерина В.Д.¹,

Студентка,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Аннотация

В статье анализируются особенности и проблемные аспекты проведения прокурорских проверок за исполнением законодательства в сфере противодействия правонарушениям в сети Интернет. Рассматриваются ключевые направления прокурорского надзора в цифровой среде, включая мониторинг интернет-ресурсов, взаимодействие с контролирующими органами и меры реагирования. Установлено, что основными проблемами, снижающими эффективность проверок, являются: отсутствие специального правового регулирования оборота криптовалют, недостаточный уровень лингвистической подготовки прокуроров для анализа противоправного контента, а также пробелы в надзоре за деятельностью маркетплейсов, связанные с неопределённостью их правового статуса. Обосновывается необходимость совершенствования законодательства и внедрения программ дополнительного профессионального образования для прокуроров.

Ключевые слова: прокурорская проверка, сеть Интернет, цифровой правопорядок, криптовалюта, лингвистическая подготовка, маркетплейсы.

¹ *Научный руководитель: Кислицина Ирина Николаевна, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия*

Kislitsina Irina Nikolaevna, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

***FEATURES AND PROBLEMS OF PROSECUTORIAL INSPECTIONS OF THE
IMPLEMENTATION OF LEGISLATION IN THE FIELD OF COUNTERING
VIOLATIONS ON THE INTERNET***

Meshcherina V.D. ,

Student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Abstract

The article analyzes the features and problematic aspects of conducting prosecutorial inspections of the implementation of legislation in the field of countering offenses on the Internet. The key areas of prosecutorial supervision in the digital environment are considered, including monitoring of Internet resources, interaction with regulatory bodies, and response measures. It has been established that the main problems that reduce the effectiveness of inspections are: the lack of special legal regulation of cryptocurrency circulation, the insufficient level of linguistic training of prosecutors for analyzing illegal content, and the gaps in the supervision of marketplace activities due to the uncertainty of their legal status. The article substantiates the need to improve legislation and implement additional professional education programs for prosecutors. The article substantiates the need to improve the prosecutor's activity over the implementation of legislation in the sphere of countering violations on the Internet. The key problematic aspects are highlighted: insufficient legal regulation of the circulation of cryptocurrencies, lack of linguistic skills among prosecutors to analyze illegal content published in the digital space, as well as gaps in the supervision of marketplaces where the sale of prohibited goods is possible. The need for legislative changes and enhanced training of prosecutors is substantiated.

Keywords: prosecutor's check, Internet, digital law, cryptocurrency, linguistic training, marketplaces.

В силу современного технологического прогресса сеть Интернет стала дополнительным средством развития таких важных общественных сфер как образование, бизнес, налоги, коммуникация, развлечения, например, запись к врачу через государственные платформы, удаленное обучение, электронный документооборот, доставка товаров с помощью онлайн-платформ (маркетплейсов) и т.д.

Правовую основу регулирования этих процессов закладывает Конституция РФ, которая в ст. 29 гарантирует право на свободу поиска, получения и распространения информации любым законным способом. Базовым специальным актом выступает Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: ст. 15 устанавливает, что использование сетей на территории РФ должно соответствовать требованиям законодательства о связи, данного закона и иных нормативных актов.

Стратегические ориентиры задает Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», определяющий цели и меры внутренней и внешней политики в сфере применения информационных технологий. Развитие положений указа нашло отражение в новейшем законодательстве: в Федеральном законе от 29.12.2025 № 568-ФЗ, который вносит изменения в закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и уточняет требования к созданию и эксплуатации государственных информационных систем (в силу еще не вступил), а также в актах Правительства РФ, регулирующих единую цифровую платформу «ГосТех» и порядок ведения реестра отечественного программного обеспечения. Например, Распоряжение Правительства РФ от 02.03.2026 № 398-р, которым утверждено обновленное стратегическое направление в области цифровой трансформации строительства и ЖКХ до 2030 года. Документ ориентирован на внедрение технологий

информационного моделирования и использование платформы «ГосТех», но в силу пока также не вступил.

Важным международным инструментом, предложенным МИД России в 2017 году, стала Ханойская конвенция ООН, нацеленная на создание глобальной системы противодействия киберпреступности и устранение пробелов в международной защите. Официальное подписание конвенции состоялось в Ханое в октябре 2025 года.

Однако, обеспечивая развитие социально значимых сфер, сеть Интернет одновременно активно используется лицами и для реализации преступного умысла: от мошенничества и хищений денежных средств до распространения запрещенной информации (экстремистской, террористической) и оборота запрещенных товаров. Масштабы проблемы подтверждаются официальной статистикой: по информации МВД РФ, в 2024 году на преступления с применением информационно-телекоммуникационных технологий пришлось 40% всех зарегистрированных в России преступлений [7]. Это наивысший показатель с 2020 года.

Вышесказанное обуславливает необходимость усиления прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия правонарушениям в сети Интернет.

Деятельность прокуратуры в данной сфере базируется на многоуровневой системе нормативно-правовых актов. Базовым законом, определяющим полномочия, предмет и пределы надзора, является Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О прокуратуре РФ»), в котором ст. 1 относит к предмету надзора соблюдение Конституции РФ и исполнение законов, действующих на территории страны [1].

Особую значимость для надзора в сети Интернет имеет блок специализированного законодательства, регулирующего цифровое пространство. Ключевым актом здесь выступает упомянутый ранее Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который устанавливает правовые основы использования сети «Интернет» в России, порядок ограничения доступа к противоправной информации и полномочия органов власти в этой сфере. Важную роль играют законы, определяющие составы правонарушений в цифровой среде: глава 28 Уголовного кодекса РФ (преступления в сфере компьютерной информации), а также нормы КоАП РФ об ответственности за распространение противоправной информации.

Ведомственное регулирование в области противодействия правонарушениям в сети Интернет осуществляется приказами Генерального прокурора РФ. В частности, Приказ Генпрокуратуры России от 26.08.2019 N 596 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений и заявлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» (далее – Приказ N 596). Инструкция устанавливает порядок рассмотрения уведомлений о распространении, например, призывов к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, ложных сообщений об актах терроризма и другой противоправной информации.

Главной целью прокурорского надзора в исследуемой сфере является обеспечение верховенства закона и установление правопорядка в цифровой среде. В качестве основных задач выступают: ведение регулярного мониторинга интернет-ресурсов для своевременного выявления противоправной деятельности, а также выявление причин и условий криминальных проявлений в сети Интернет и работа над их профилактикой.

Предметом надзора выступают соблюдение Конституции РФ и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, всеми органами, организациями и лицами при использовании сети Интернет, а также законность решений и действий (бездействия) уполномоченных органов в данной области.

Основными способами осуществления прокурорского надзора являются: проведение прокурорских проверок, анализ информации из открытых источников (социальные сети, мессенджеры, сайты), принятие мер прокурорского реагирования (представления, протесты, предостережения), а также обращение в суд с исками об ограничении доступа к интернет-ресурсам, распространяющим противоправный контент.

Наиболее эффективным способом осуществления прокурорского надзора является прокурорская проверка, представляющая собой совокупность проводимых прокурором мероприятий в отношении поднадзорных органов и должностных лиц. Целью этих мероприятий является оценка их деятельности на предмет соответствия Конституции РФ и законам, действующим на территории Российской Федерации. Сущность прокурорской проверки раскрывается через её целевое назначение. Она служит средством выявления: нарушений закона; обстоятельств, способствующих нарушениям закона; лиц, виновных в совершении нарушений.

Для обеспечения обоснованности проверки необходимо наличие трёх составляющих: повода, основания и условия. Поводы — это источники информации, которые инициируют проверочные мероприятия. К ним относятся: обращения, заявления, жалобы граждан; сообщения в средствах массовой информации; задания и поручения вышестоящей прокуратуры; результаты аналитической работы самого прокурора; материалы уголовных, гражданских и иных дел. Основаниями для проведения прокурорской проверки выступают непосредственно сами сведения о фактах нарушения законов, а также сведения о возможном нарушении закона, требующие принятия мер прокурорского реагирования. Правовая регламентация оснований закреплена в ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре РФ», где указано, что проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором, в случае, если эти сведения нельзя подтвердить или

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

опровергнуть без проведения указанной проверки [1]. Под условием понимается: территориальность – проведение проверочных мероприятий органом прокуратуры, на территории которого находится поднадзорный субъект; подведомственность – относимость нуждающихся в государственно-властном разрешении вопросов к ведению органов прокуратуры.

Во время развития цифровизации перечень поводов может расширяться. В 2024 году прокуратура РФ выдвинула инициативу по вопросу внесения изменений в Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» о расширении перечня поводов проведения прокурорских проверок. Согласно Проекту, в качестве повода для прокурорских проверок допустимо рассматривать публикации на интернет-ресурсах, в социальных сетях, мессенджерах и иных доступных источниках, материалы уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел, акты ревизии, проверок, проведенных органами государственного контроля (надзора), муниципального контроля, результаты анализа статистических данных, прокурорской и правоприменительной практики, а также другие материалы, содержащие достаточные данные о нарушениях закона [2].

После определения поводов, оснований и условий проведения проверки, на подготовительном этапе прокурору надлежит изучить соответствующую методику прокурорского надзора. Методика по данному направлению базируется на нормах Приказа Генпрокуратуры России № 596, который содержит перечень видов противоправной информации, требующих реагирования (от призывов к экстремизму до фейков о действиях Вооруженных Сил РФ). Кроме того, на данном этапе прокурор обращается к Методическим рекомендациям по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой РФ), которые содержат уголовно-правовую

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

характеристику деяний и тактику проверочных действий. Важно, что применение указанных рекомендаций осуществляется с учетом разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37, которое детализирует нюансы квалификации преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

На следующем этапе (проведение проверочных мероприятий) используются такие способы, как:

- непосредственный мониторинг интернет-ресурсов (сайтов, страниц в социальных сетях, каналов в мессенджерах);
- направление требований к владельцам сайтов или провайдерам хостинга;
- истребование от контролирующих органов (Роскомнадзор, МВД) сведений о принятых мерах;
- взаимодействие с экспертами и специалистами.

На заключительном этапе осуществляется анализ и оформление материалов проверки. Прокурор изучает зафиксированный противоправный контент, оценивает его на предмет соответствия признакам состава правонарушения или преступления, проверяет допустимость электронных доказательств и определяет конкретные нормы законодательства, которые были нарушены. Далее, составляется акт проверки, к которому приобщаются все процессуальные документы и цифровые носители информации. После указанных действий принимаются меры прокурорского реагирования. К ним относятся внесение представлений об устранении нарушений закона, направление исков в суд о признании информации запрещенной к распространению, возбуждение дел об административных правонарушениях и направление материалов в следственные органы. Кроме того, на этом этапе прокурор обязан осуществлять контроль за фактическим исполнением вынесенных актов реагирования, добиваясь реального устранения нарушений и привлечения виновных к ответственности.

Несмотря на положительную динамику совершенствования проведения прокурорских проверок, на практике существует ряд проблем, которые существенно сказываются на их результативности, а именно: отсутствие специального правового регулирования по отдельным правонарушениям в сети Интернет; отсутствие у прокуроров полномочий назначать экспертизы; нехватка у прокуроров лингвистических навыков для анализа противоправного контента; неопределённость правовой природы маркетплейсов.

Совокупность названных проблем закономерно приводит к снижению качества предварительного анализа, который является основой результативности проверки.

Для повышения эффективности прокурорских проверок прокурору необходимо заблаговременно анализировать правонарушения, наиболее распространённые в интернет-среде, но по ряду дел это не представляется возможным. Как справедливо отмечают Г.А. Иванцова и З.Т. Магомедова: «многие преступления и правонарушения в сфере сети Интернет являются малоизученными и новыми, например, оплата в сети интернет за услуги и товар при помощи такой валюты как биткоин может привести к нарушению налогового законодательства, процветанию черных рынков торговли, в связи с тем, что собственника биткоина и его путь в настоящее время практически невозможно отследить» [3, с. 133]. В первую очередь данная ситуация связана с сильной динамикой развития криптовалют, появлением новых видов и прочее, но в то же время отечественное законодательство не определяет правовую природу цифровой валюте, специализированного нормативного правового акта в данной области попросту нет.

Некоторые меры по улучшению ситуации принял Центральный Банк РФ, который направил Правительству подготовленную концепцию по совершенствованию законодательной базы в области криптовалют [6]. Концепция включает в себя актуальные позиции, например, цифровые валюты (криптовалюты) и стейблкоины будут признаны валютными ценностями, их

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

можно будет покупать и продавать, но запретят использовать как средство платежа внутри страны. А также резиденты смогут покупать криптовалюту за рубежом (с иностранных счетов) и переводить уже купленные активы за границу через российских посредников, но о таких операциях необходимо будет уведомлять налоговую службу.

Примечательным является нововведение об ответственности. С 1 июля 2027 года планируется ввести ответственность за нелегальную деятельность на рынке криптовалют по аналогии с ответственностью за нелегальную банковскую деятельность. При этом, как уже отмечалось ранее, информации по данным преступлениям достаточно мало и для ведомств, в том числе, прокуратуры необходимо в дальнейшем разработать специальные методические рекомендации для проведения проверок на предмет нарушений действующего законодательства в области криптовалют.

Еще одним проблемным аспектом является вопрос действий до принятия соответствующего законодательства, как проводить проверки и применять по итогам меры прокурорского реагирования, если специальные нормы отсутствуют. Практике уже известны случаи использования криптовалюты в качестве взятки и виновные лица были привлечены к ответственности, но такие примеры происходят нечасто, к тому же, иные противоправные действия, связанные с криптовалютой, пока остаются некриминализованными.

Возвращаясь к вопросу о проведении прокурорских проверок, представители научного сообщества часто указывают на необходимость привлечения прокурором соответствующих специалистов в особых случаях. Речь может идти о детских психологах для оценки опасности информации для несовершеннолетних, IT-специалистах для расследования киберпреступлений либо о лингвистах для анализа текстов на наличие запрещенной информации. Особую актуальность такое взаимодействие приобретает в связи с появлением составов правонарушений, объективной стороной которых является

распространение противоправных сведений (экстремизм, террористическая пропаганда, клевета, призывы к нарушению территориальной целостности и др.).

Правовую основу для привлечения специалистов создает абз. 2 п. 1 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», закрепляющий право прокурора требовать от руководителей выделения специалистов для выяснения возникших вопросов. Однако на практике реализация данной нормы затруднена, поскольку в конкретном органе может не оказаться специалиста нужного профиля. В таких случаях прокурор вынужден принимать решения самостоятельно, опираясь на имеющуюся подготовку.

Аналогичная проблема возникает при надзоре за соблюдением правил торговли на маркетплейсах: из-за огромного ассортимента недобросовестные продавцы могут размещать товары, оборот которых ограничен или запрещен (наркотики под видом семян, спецсредства для негласного получения информации). Как справедливо отмечают С.М. Сергеев, И.П. Напханенко и О.Р. Родионова, выявить такие нарушения без специальных знаний затруднительно, поэтому надзор должен проводиться с привлечением специалистов антимонопольной службы и представителей общественных объединений, знакомых со спецификой маркетплейсов и способами маскировки запрещенных товаров [4, с. 264].

Эффективность надзора в сети Интернет зависит не только от квалификации прокуроров, но и от определения правовой природы маркетплейсов как части более крупных цифровых экосистем (совокупность связанных онлайн-сервисов: такси, торговля, доставка и т.д.). Однако здесь теория и практика снова сталкиваются с законодательными проблемами, поскольку правовая природа маркетплейсов до сих пор не определена.

Однако, маркетплейсы уже стали дополнительной площадкой для противоправных действий: через них могут нелегально продавать средства для негласного получения информации, наркотические вещества под видом других товаров и т.д. Прокуратура должна контролировать как сами площадки, так и Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

деятельность продавцов. После того как с помощью специалистов факт реализации запрещенной продукции установлен и надлежащим образом задокументирован (в актах проверки, справках, заключениях специалистов), прокурор переходит к завершающему этапу. Оценив собранные материалы, он принимает конкретные меры реагирования: выносит представление с требованием устранить нарушения (к маркетплейсу — удалить карточку товара, к продавцу — прекратить реализацию). Если в действиях усматриваются признаки преступления, прокурор направляет материалы в следственный орган для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что деятельность органов прокуратуры по надзору за исполнением законодательства в сети Интернет сталкивается с рядом существенных проблем, снижающих её результативность. К их числу относятся: отсутствие специального правового регулирования оборота криптовалют, неопределённость правовой природы маркетплейсов, а также недостаточный уровень специальной подготовки прокуроров для выявления противоправного контента. Это обуславливает актуальность дальнейших законодательных изменений в области противодействия правонарушениям в сети Интернет.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-I (ред. от 29.12.2025) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.02.2026).

2. Проект Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О внесении изменения в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» (подготовлен Генпрокуратурой России 31.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.02.2026).

3. Иванцова, Г. А. Методика прокурорской проверки за исполнением законодательства в сфере противодействия нарушений в сети интернет / Г. А. Иванцова, З. Т. Магомедова // StudNet. – 2020. – Т. 3, № 11. – С. 133. – EDN ZTPQNH.

4. Сергеев, С. М. К вопросу об организации прокурорского надзора за деятельностью маркетплейсов / С. М. Сергеев, И. П. Напханенко, О. Р. Родионова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2024. – № 1(108). – С. 260-267. – DOI 10.55001/2312-3184.2024.20.98.022. – EDN WMSEIM.

5. Синявская, С. П. Особенности формирования и реализации лингвистических знаний в прокурорской деятельности / С. П. Синявская, Т. С. Корнева // Криминалистика. – 2024. – № 4(49). – С. 103-108. – EDN VRYBRL.

6. Будущее рынка криптовалют: предложения Банка России: Банк России [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=28213> (дата обращения: 09.02.2026).

7. В России в 2024 году IT-преступления достигли пика за последние пять лет: ТАСС [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://tass.ru/proisshestviya/22978955> (дата обращения: 09.02.2026).

8. Попали в сети. Как изменятся прокурорские проверки: Пепеляев Групп [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles-comments-interviews/popali-v-seti-kak-izmenyatsya-prokurorskie-proverki/> (дата обращения: 09.02.2026).